

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационное исследование

КИЗИНА Михаила Михайловича на тему

«Русская школа пения как феномен национальной музыкальной культуры»,
представленное на соискание ученой степени доктора искусствоведения по
специальности 24.00.01 – Теория и история культуры

Тема, которой посвятил свой труд М. М. Кизин, современна и *актуальна*. Последние десятилетия отмечены повышенным интересом исследователей к русской национальной культуре, выявлению ее корней, путей эволюции, взаимодействий с другими культурами, определению самобытности. Это стало возможным благодаря открытию огромного пласта, связанного с церковной культурой, прочно закрытого и недоступного на протяжении XX столетия. К настоящему времени трудами многих ученых, работающих в различных научных сферах, собран колоссальный материал, позволяющий по-новому осмыслить процесс становления и развития русской национальной культуры.

Рассмотрение русской школы пения как феномена национальной музыкальной культуры находится в этом ряду. Интерес к данной теме вызван многими факторами. Это и открытие огромного количества православных церквей, что влечет за собой востребованность певчих и регентов, способных певчески оформить богослужение согласно сложившимся веками традициям. Это и стремление изучить, понять, возродить древние певческие традиции. Это и желание восстановить, озвучить огромный пласт древнерусских песнопений, а также ввести в богослужebную и концертную практику замечательные образцы русской духовной музыки, щедро оставленные нам русскими композиторами. Все вышеперечисленное становится возможным благодаря трудам ученых, скрупулезно изучающих факты, источники, восстанавливающих страницы отечественной музыкальной истории, совершающих открытия, становящихся достоянием широких кругов почитателей русской культуры.

Следует подчеркнуть, что М. М. Кизин верно отбирает научные ориентиры, на которые опирается в своем исследовании. Так, в рассмотрении православных корней певческой культуры он опирается на фундаментальный труд Т. Ф. Владышевской и Г. К. Вагнера «Искусство Древней Руси». А в размышлениях о природе человеческого голоса и его особенностях – на позиции, изложенные в монографии Е. В. Назайкинского «Звуковой мир музыки». Здесь же отмечу солидный корпус трудов, представленный в библиографическом списке. Опора на устоявшиеся в музыковедении позиции, а также их творческое развитие применительно к изучаемому материалу способствуют *достоверности* исследования и *обоснованности* научных положений, выводов и заключений, сформулированных в диссертации. Цель и задачи, а также Положения, выносимые на защиту, вполне раскрыты и доказаны в работе.

Диссертация М. М. Кизина – первое специальное исследование по заявленной теме. В ней автор обобщил накопленные в этой области знания и представил свой, новый исследовательский взгляд на поставленную проблему.

Отмечу сразу, что мне близки позиции автора диссертации и его выводы, проходящие лейтмотивом через все исследование, сводящиеся к тому, что «русская школа пения – выдающееся достижение российской культуры и искусства, национальное достояние, отличающееся самобытностью», «в русской школе пения отражены специфические типы ментальности, сосредоточены подлинные духовные ценности нации» (с. 151 диссертации). Важно и то, что М. М. Кизин исследует феномен русской школы пения в единстве трех составляющих ее ветвей – церковной, народной и светской. Только такой подход позволяет представить изучаемое явление в динамике становления и его целостности.

Ценным аспектом в работе является рассмотрение влияний, воспринятых русской певческой культурой в различные эпохи: влияние французской, итальянской, немецкой певческой культуры. В этом ряду необходимо было бы указать и на украинско-польское влияние на русскую

певческую традицию, проявившееся в середине XVII века и отразившееся в привнесении партесного пения. Соглашусь с выводами автора диссертации и о том, что всевозможные влияния и заимствования не исказили, а, напротив, обогатили русскую певческую культуру. Все вышеперечисленное свидетельствует о *научной новизне* диссертации.

Логична композиция работы М. М. Кизина. Диссертация имеет традиционную для данного научного жанра структуру – четыре главы, каждая из которых делится на параграфы.

В первой главе акцентируются вопросы, связанные с теоретико-методологическими основами изучения феномена «русская школа пения». В ней выявляется генезис данного культурного явления, представлен культурфилософский анализ тенденций развития русской школы пения, обосновывается значение византийской певческой традиции и христианства в истории ее становления.

Автор совершенно справедливо указывает на то, что «ангельское пение» стало основной моделью церковной музыки византийской и православной церквей, своего рода «идеалом вокала», «который просуществует очень долго и отразится на критериях вокального профессионализма в последующие века» (стр. 57 дис.). Углубляясь в вопросы теории музыки, древней нотации и ее своеобразия в русском варианте, М. М. Кизин упускает из вида, на мой взгляд, очень важную составляющую часть древнерусской певческой традиции: исключительно мужское пение и огромное значение в исторической перспективе низких мужских голосов. Как известно, певческое оформление богослужения в русских церквях не допускало участия женщин, и традиция мужского пения (с XVII века совместно с мальчиками), просуществовавшая в отечественной церковной практике вплоть до начала XX века, не могла не оказать влияния на специфику национальной певческой школы. О русских басах-октавистах, хоре священников-басов Успенского собора Московского Кремля написано немало в отечественной литературе, в том числе имеется немало ссылок на восторженные высказывания зарубежных гостей,

музыкантов о характере звучания Придворной певческой капеллы, Синодального хора, других известных русских коллективов и их солистах в периоды становления и развития национальной певческой школы.

Вторая глава посвящена характеристике особенностей генезиса русской школы пения и выявлению роли идей славянофилов в ее развитии.

В третьей главе художественные особенности русской школы пения исследуются автором диссертации под знаком исповедальности, претворяющейся в вокальных произведениях русских композиторов. В связи с этим совершенно справедливо М. М. Кизин выделяет роль речитатива как важного средства раскрытия духовно-мировоззренческой идеи произведения. Проблема выявления русского начала в русской музыке, которую автор освещает в данной главе и в диссертации в целом – очень интересна, но вместе с тем и чрезвычайно сложна. Отмечу, что этот вопрос волновал многих известных музыковедов-исследователей. В последние десятилетия к нему обращались Е. В. Назайкинский, Ю. Н. Холопов, К. В. Зенкин и другие. В качестве важнейшей особенности русской ментальности, проявляющейся в вокальной музыке, М. М. Кизин отмечает исповедальность, обнаруживая ее также и в исполнительской практике русских певцов. Соглашаясь в целом с автором, все же выскажу некоторые сомнения и задам вопрос. Для подтверждения своей гипотезы М. М. Кизин обращается к ряду примеров из опер русских композиторов, среди которых называет «Кавказского пленника» Кюи и на страницах 157-159 делает достаточно подробный анализ арии Абубекера, рассматривая тональности, отклонения, форму, темп, гармонию, оркестровку, особенности развития мелодии, фактуру, что напрямую не связывается им с заявленной проблемой и, более того, не приводит к каким-либо выводам. То же самое можно отнести и к ряду последующих примеров из русских опер. В опере Кюи «Сын Мандарина» автор диссертации определяет соло Зай-Синга как «ария-шутка» (с. 165 диссертации) и в таком же ключе анализирует арию Мандарина (там же), романс Трактирщика из этой же оперы (с. 166 диссертации), обращается к комической опере Е. Фомина

«Американцы» (с. 169 диссертации). Рассматривая все эти примеры под знаком исповедальности, М. М. Кизин, на мой взгляд, чересчур широко трактует это понятие, включая в него практически все, что исполняется сольно. Таким образом, границы «исповедальности» становятся очень зыбкими и, в таком случае, не менее «исповедальными» являются романсы и арии из опер западноевропейских композиторов, ведь «желание раскрыть свою душу, поведать о сильных чувствах, о страданиях» (с.174 диссертации) свойственно не только персонажам русской оперы. В связи с этим возникает вопрос к автору диссертации: можно ли все же обозначить границы исповедальности и более четко сформулировать мысль об отличительных качествах «русской исповедальности»?

Здесь же отмечу один из недочетов работы, который проявляется не только в данной главе, но и в некоторых других фрагментах диссертации: увлеченность автора изучаемым материалом нередко уводит его от основной проблемы в описание сюжетов опер, постановок, биографических данных композиторов, что, безусловно, интересно, но нарушает логику изложения мысли. Например, общая характеристика творчества Баха, Моцарта, Вебера, Бетховена, Вагнера и др. в четвертой главе (с. 229 – 235). Из достаточно протяженного перечисления сочинений данных авторов не следует, что героям их произведений не свойственны чистосердечность, откровенность, психологизм, внутренняя глубина, то есть качества, которые М. М. Кизин акцентирует в русской школе пения. Если же автор хотел в данном параграфе подчеркнуть связь русской вокальной школы с национальными традициями других стран, то это нужно было бы представить более четко и обоснованно.

Очевидно, увлеченность автора и стремление доказать правомерность выдвинутых им доказательств объясняют еще один недостаток диссертации – это многочисленные повторы, появляющиеся на страницах исследования.

В четвертой главе автор рассматривает исторические изменения художественных особенностей русской школы пения на рубеже XIX-XX веков

и связывает их с профессионализацией данного явления, обретением новых форм в исполнительском искусстве оперных певцов. Заключение подводит итог исследованию в сформулированных выводах.

В качестве замечания отмечу стилистическую неровность текста исследования М. М. Кизина, грамматические и синтаксические погрешности, опечатки, встречающиеся на страницах диссертации и автореферата. Вопрос вызывает вольная трактовка отдельных устоявшихся в музыковедении терминов. Например, на стр. 192 определение стилистики: «стилистика – нечто среднее между жанром и стилем». Так что же такое «стилистика»?

Вопросы, возникшие в ходе ознакомления с диссертационным исследованием, носят уточняющий характер.

Несомненно, важным является то, что представленные в исследовании взгляды, суждения принадлежат певцу и педагогу. Они родились в процессе активной концертной и педагогической практики М. М. Кизина, оттачивались и выверялись не только в читальных залах, но и в живом диалоге со слушателями и студентами.

Диссертация М. М. Кизина на тему «Русская школа пения как феномен национальной музыкальной культуры» является самостоятельным, законченным научным исследованием, решающим актуальную проблему, имеющую *теоретическое и практическое значение*. Ее результаты могут быть использованы в ряде дисциплин, указанных в тексте данного труда.

Работы, опубликованные по теме диссертации, отражают ее содержание. Автореферат соответствует основным положениям диссертации.

Таким образом, диссертационное исследование «Русская школа пения как феномен национальной музыкальной культуры» является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых может квалифицироваться как научное достижение, имеющее важное значение для современного искусствознания, соответствует паспорту специальности,

требованиям пп. 9–11 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 (в ред. Постановлений Правительства Российской Федерации № 723 от 30.07.2014, № 335 от 21.04.2016, № 748 от 02.08.2016, №650 от 29.05.2017, № 1024 от 28.08.2017, № 1168 от 01.10.2018; с изменениями, внесенными Решением Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2014 № АКПИ14-115), а ее автор, Кизин Михаил Михайлович, заслуживает присуждения искомой степени доктора искусствоведения по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Официальный оппонент,

доктор искусствоведения, профессор *Дабаева* И. П. Дабаева
21.11.2020 г.

Сведения об оппоненте:

Дабаева Ирина Прокопьевна, доктор искусствоведения (17.00.02 — Музыкальное искусство), профессор, заведующая кафедрой теории музыки и композиции ФГБОУ ВО «Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова». Адрес: 344002, Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 23. Телефон 8 (863) 262-36-14, e-mail: rostcons@aaanet.ru, личный e-mail: dabaeva-music@mail.ru

